

О китайском бизнесе в России и перспективах его участия в инициативе «Один пояс, один путь»

© 2019

А.В. Афонасьева

В статье рассмотрены некоторые аспекты деловой активности и проектной деятельности, определены бизнес-интересы крупных и средних государственных и частных компаний КНР в России, малых и микропредприятий китайских мигрантов и их родственников, а также китайских индивидуальных предпринимателей в РФ. Все эти компании и индивидуальные предприниматели, позиции которых в России с каждым годом укрепляются, автор считает основными субъектами строительства российского участка «пояса и пути».

Ключевые слова: Россия (РФ), Китай (КНР), бизнес, китайские мигранты, микропредприятия, малые, средние и крупные предприятия, индивидуальные предприниматели, «Один пояс, один путь» («пояс и путь»), Экономический пояс Шелкового пути (ЭППШП).

DOI: 10.31857/S013128120007500-1

Китайская инициатива «Один пояс, один путь», реализуемая с 2013 г., является уникальным шансом для китайских компаний получить доступ к международным рынкам и принять участие в крупных международных проектах. Предшествовала данной инициативе внешнеэкономическая стратегия «выхода за рубеж», объявленная КНР в начале 2000-х годов, которая стимулировала китайский бизнес искать новые возможности на рынках развитых и развивающихся стран. На этом этапе государственный и частный бизнес КНР шел в страны, где силами китайской диаспоры уже была сформирована система бизнес-связей. Инициатива «пояс и путь» позволила китайским компаниям существенно расширить границы возможностей и выйти на зарубежные рынки, еще не освоенные китайской диаспорой.

В России представительства и филиалы крупных государственных и частных предприятий КНР открывались параллельно с китайскими малыми и микропредприятиями, поскольку в начале 2000-х в нашей стране еще не сформировалась китайская диаспора и характерная для нее деловая среда. Однако среди отечественных синологов бытует мнение, что китайский бизнес не очень заинтересован в выходе на российский рынок, и тем более в прохождении Экономического пояса Шелкового пути через территорию нашей страны, по ряду коренных причин — очень узкий рынок, плохой инвестиционный климат России, а также политические риски, вызванные сложным международным положением страны¹. Действительно, население РФ составляет лишь 10% населения Китая, и платежеспособность потенциальных российских покупателей резко снизилась после 2014 г. в связи с падением курса рубля и цен на нефть вслед за введением западных санкций. Однако факты указывают на то, что китайский бизнес, как крупный и средний, так

Афонасьева Алина Владиславовна, кандидат экономических наук, ученый секретарь, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru.

Автор выражает благодарность ведущему российскому китаеведу, канд. филол. наук *А.Г. Ларину* за ценные замечания и рекомендации, которые помогли существенно улучшить текст статьи.

и малый, от российского рынка и планов по сотрудничеству в рамках «пояса и пути» не откажется, а будет расширять свое присутствие в РФ, чему в немалой степени будет способствовать сплоченность китайского бизнес-сообщества и наличие официальных институтов, способных выражать и отстаивать их интересы в России, например, российского отделения Союза китайских предпринимателей, открытого в 2006 г. под управлением Посольства КНР в РФ, а также организаций регионального уровня, созданных китайскими ИП в России, например: Алтайская краевая ассоциация китайского землячества (Барнаул), Ассоциация китайских женщин (Москва), Ассоциация китайских предпринимателей в области культуры, туризма и общественного питания (Санкт-Петербург), Челябинская областная Ассоциация китайских предпринимателей (Челябинск) и другие.

Бизнес КНР в РФ

В первое время после объявления китайцами в 2013 г. инициативы «Пояс и путь», основным содержанием которой является «расширение инвестиционной деятельности, в том числе в виде экспорта технологий, оборудования и рабочей силы»², некоторые российские политики и ученые полагали, что китайский капитал сможет компенсировать нехватку иностранного капитала, образовавшуюся за счет оттока из экономики страны значительной части западных инвестиций в кризисные 2014–2015 гг. Считалось также, что китайский бизнес, заинтересованный в прохождении «пояса и пути» через территорию России, будет в инициативном порядке и на выгодных для РФ условиях вливать инвестиции в крупные транспортные и другие инфраструктурные проекты. Сейчас от этого мнения в российских политических и научных кругах практически отказались, так как кризис 2014–2015 гг. в условиях западных санкций показал, что китайские банки не готовы на льготных условиях предоставлять российским компаниям кредиты, а процентные ставки у них выше, чем у западных банков. Также китайские бизнесмены, осознавая безвыходность положения российских компаний, предлагали завышенные требования к условиям сотрудничества, неприемлемые для российской стороны³.

Конечно, прямые инвестиции из КНР в РФ имеют тенденцию к росту в целом. За рассматриваемый период только в 2014 г. из-за падения курса рубля и непредсказуемой ситуации в российской экономике, вызванной, в том числе, западными санкциями, объем прямых инвестиций из КНР в РФ упал. В 2015 г. он вырос до беспрецедентно высокого уровня — почти в 3 млрд долл., что можно объяснить стремлением китайского бизнеса занять свободные ниши на российском рынке после ухода с него западных компаний и западного капитала. В 2016 г. объем китайских прямых инвестиций существенно снизился по сравнению с 2015 г., но был выше, чем в докризисном 2013 г., в 2017 г. тенденция роста сохранилась. В целом продолжает расти и объем накопленных прямых инвестиций из КНР в РФ (табл. 1).

Прямые инвестиции Китая в РФ составляют лишь 1% от общего объема прямых китайских инвестиций за рубежом. Но если рассматривать прямые инвестиций КНР в страны — участницы «пояса и пути», то на долю России приходится 7,7% от их объема. По объему накопленных инвестиций ситуация принципиально не отличается, на долю России приходится 0,8% накопленных прямых инвестиций КНР в мире и 9,0% накопленных прямых инвестиций КНР в страны — участницы «пояса и пути». Китайские прямые инвестиции в РФ составляют 5,4% от общего объема прямых иностранных инвестиций в РФ и 3,1% от объема накопленных прямых иностранных инвестиций (табл. 2). Таким образом, российское направление не является ключевым для китайского капитала, а российская экономика практически не зависит от китайских прямых инвестиций. Однако некоторые отечественные эксперты считают присутствие китайского бизнеса в России очень весомым и приводят свои доказательства на этот счет⁴. Так или иначе, большинство исследователей на сегодняшний день сходятся во мнении, что китайцы все-таки рассматривают Россию как реального, важного и неперемennого участника «пояса и пути».

Таблица 1

Динамика прямых инвестиций КНР в РФ в 2009–2017 гг., млн долл.

	Инвестиции	Рост, %	Накопленные инвестиции	Рост, %
2009	348,2	—	2220,4	—
2010	567,7	63,0	2787,6	25,5
2011	715,8	26,1	3763,6	35,0
2012	784,6	9,6	4888,5	29,9
2013	1022,3	30,3	7581,6	55,1
2014	633,6	-38,0	8694,6	14,7
2015	2960,9	367,3	14019,6	61,2
2016	1293,1	-56,3	12979,5	- 7,4
2017	1548,4	19,7	13871,6	6,9

Составлено и рассчитано по: 2017 няньду дуйвай чэжицзе тоуцзы туңцзи гунбао: [2017 Статистический бюллетень по прямым инвестициям КНР за рубежом]. Пекин. С. 48, 53.

Таблица 2

Некоторые сравнительные оценки прямых инвестиций КНР в РФ (2017 г.)

	Объем, млрд долл.	Доля, %	Накопленный объем, млрд долл.	Доля, %
Прямые инвестиции КНР в странах мира (1)	158,3	100	1809,0	100
Прямые инвестиции КНР в странах — участниках «пояса и пути» (2)	20,2	12,7 ⁽¹⁾	154,4	8,5 ⁽¹⁾
		100		100
Прямые иностранные инвестиции в России (3)	28,7	100	446,6	100
Прямые инвестиции КНР в России	1,5	1,0 ⁽¹⁾	13,9	0,8 ⁽¹⁾
		7,7 ⁽²⁾		9,0 ⁽²⁾
		5,4 ⁽³⁾		3,1 ⁽³⁾

Примечание: Верхние индексы (1), (2), (3) в колонке 3 указывают на отношение к соответствующему показателю в колонке 1.

Составлено и рассчитано по: 2017 няньду дуйвай чэжицзе тоуцзы туңцзи гунбао: [2017 Статистический бюллетень по прямым инвестициям КНР за рубежом]. Пекин. С. 43, 54, 62, 63; Российский статистический ежегодник. 2018 (на русском и английском языках) / Russian statistical yearbook. 2018 (in Russian and English). Табл. 13–12. Прямые иностранные инвестиции в экономику России по основным странам-инвесторам. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm.

67% прямых китайских инвестиций в России приходится на первичную сферу экономики, из них 47,5% — на добывающую промышленность, 19,5% — на сельское и лесное хозяйство, животноводство и рыбоводство. На 2-м месте находится третичная сфера экономики — 19,6% инвестиций, в том числе 6,7% — это аренда и коммерческие услуги, 3,6% — финансы, 3,5% — оптовая и розничная торговля. 3-е место по объему прямых китайских инвестиций занимает вторичная сфера российской экономики — 13,4%, в том числе 11,3% приходится на обрабатывающую промышленность (табл. 3).

Таблица 3

Отраслевая структура накопленных прямых инвестиций КНР в РФ в 2017 г., %

Первичная сфера 67,0	добывающая промышленность	47,5
	сельское, лесное хозяйство, животноводство, рыбоводство	19,5
Вторичная сфера 13,4	обрабатывающая промышленность	11,3
	строительство	2,1
Третичная сфера 19,6	аренда и коммерческие услуги	6,7
	финансы	3,6
	оптовая и розничная торговля	3,5
	недвижимость	2,9
	научные исследования и техническое обслуживание	1,1
	услуги по передаче данных, программному обеспечению, информационным технологиям	0,8
	транспортные перевозки, складирование, почтовые услуги	0,6

Составлено по: 2017 няньду дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао: [2017 Статистический бюллетень по прямым инвестициям КНР за рубежом]. Пекин. С. 37.

В России зарегистрировано порядка 350 филиалов или представительств крупных государственных и частных компаний⁵. В основном это предприятия третичной и вторичной сферы — 55,3% и 39,2% соответственно, причем преимущественно торговые компании и предприятия обрабатывающей промышленности. Китайских крупных компаний первичной сферы в РФ всего 5,5%, главным образом, это предприятия добывающей промышленности (табл. 4).

Таблица 4

Отраслевая структура предпринимательской деятельности компаний КНР в РФ, %

Первичная сфера 5,5	Добывающая промышленность	4,8
	добыча энергоресурсов	4,1
	добыча руды	0,7
	сельское хозяйство	0,7
Вторичная сфера 39,2	Обрабатывающая промышленность	35,1
	тяжелая	24,3
	легкая	10,8
	строительство	4,1
Третичная сфера 55,3	торговля	34,4
	транспортные услуги	4,7
	реклама и консалтинг	4,7
	гостиничное хозяйство и туризм	2,0
	финансовые услуги	4,7
	услуги связи и телекоммуникации	3,4
	типография	1,4

Примечание: Объем выборки — 148 китайских компаний.

Источник: Афонасьева А.В. Роль зарубежных китайцев в развитии северной ветки Экономического пояса Шелкового пути // Проблемы Дальнего Востока, № 4, 2016. С. 70.

Рассмотренные данные демонстрируют конкретные бизнес-интересы компаний КНР в РФ. Как видно из табл. 3 и 4, наиболее крупные инвестиционные проекты Китая реализуются в первичном секторе российской экономики — в добывающей промышленности, сельском и лесном хозяйстве, животноводстве и рыбоводстве. Значительно мень-

шая концентрация инвестиционных ресурсов у китайских предприятий вторичной и третичной сфер экономики в России.

Находящиеся в России крупные и средние китайские компании можно считать опорой строительства Экономического пояса Шелкового пути. Они развивают бизнес в дальневосточных ТОР (территориях опережающего социально-экономического развития в РФ), где в 2016 г. на их долю пришлось 25% негосударственных инвестиций⁶. Эти компании участвуют во всех крупных совместных российско-китайских проектах, прежде всего в проектах в области транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства, промышленности, строительства и информационных технологий. Среди успешных проектов, в которых приняли участие китайские компании, можно отметить открытие российским филиалом китайской компании DMTG в 2018 г. завода металлообрабатывающих станков и металлообрабатывающих центров с ЧПУ в Подмосковье — АО «ДМТГ РУС»⁷. В 2019 г. в Тульской области был открыт завод полного цикла производства автомобилей марки Naval — брэнда известного в России китайского холдинга Great Wall⁸. Продолжается строительство завода по глубокой переработке древесины в Томской области, среди участников — Администрация Томской области, Яньтайское общество лесного хозяйства (Сибэй), корпорация AVIC International Holding Inc, Хубэйская лесопромышленная компания «Фухань». В Еврейской автономной области созданы лесопромышленные парки: Пашковский (компании «ХэйХуа» и «Синь Чун Лес») и Биробиджанский⁹. Китайский холдинг Joyvio Beidahuang Agricultural Holdings (JBA) в 2018 г. учредил в Приморье АО «Легендагро холдинг» и планирует вложить порядка 10 млрд рублей в российское сельское хозяйство¹⁰. Следует отметить и российско-китайский проект «Этана» по добыче и производству бутилированной воды в Кабардино-Балкарии, с китайской стороны в нем принимают участие China Petroleum Technology and Development Corporation, China Kunlun Contracting and Engineering Corporation, The Export-Import Bank of China, China Export & Credit Insurance Corporation (SINOSURE) и Фонд Шелкового пути¹¹.

Вместе с тем немало крупных проектов, в которых принимали участие китайские компании, были прекращены в силу своей нерентабельности, как, например, строительство автомобильного завода в Липецкой области. Из-за протестов местных жителей было прекращено строительство цементного завода в Ульяновской области, закрыт завод по переработке байкальской воды в г. Култук и так далее. Россия отложила на неопределенный срок по финансовым причинам, а также в силу сомнений в рентабельности строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва — Казань, которая в перспективе должна была стать частью, планируемой высокоскоростной магистрали Москва — Казань — Пекин.

В целом, несмотря на официальные заявления о заинтересованности РФ в китайской инициативе «пояс и путь», в российских политических, научных и бизнес кругах, а также среди населения нет единого мнения о том выгодно или нет для России присоединение к «поясу и пути», настороженных и скептических настроений в российском обществе на этот счет довольно много. Их причинами являются: дремлющие, но легко вспыхивающие опасения китайской экспансии, неверие в способность властей оградить страну от экспансии, хищничество, в котором сотрудничают обе стороны, убеждение, что китайский бизнес часто творится в тени¹². Кроме того, сам «процесс строительства “пояса и пути”, претендующего фактически на роль нового интеграционного ареала в Евразии, происходит в неблагоприятный для РФ период экономической слабости и чувствительных западных санкций, что может негативно повлиять на реальную способность России выступить в качестве интеграционного ядра ЕАЭС»¹³.

В небольшой степени скептические настроения подогреваются информацией об участии китайских компаний в коррупционных схемах в России, а также об их небрежном и в ряде случаев хищническом отношении к окружающей среде. Сомнительная история с китайским участием случилась, в частности, в ходе реализации транспортного

проекта по строительству юго-западной линии метрополитена на территории Новой Москвы. Еще в мае 2014 г. подконтрольная мэрии Москвы компания ОА «Мосинжпроект» подписала соглашение о сотрудничестве в рамках проекта с крупной китайской строительной компанией CRCC и так называемым Китайским международным фондом (China International Fund — CIF), подконтрольным гонконгскому бизнесмену Сэму Па (Сюй Цзинхуа), который в октябре 2015 г. был арестован в Пекине китайскими властями по обвинению в коррупции¹⁴. Минфин РФ не рекомендовал правительству Москвы сотрудничать с CIF, имеющим сомнительную репутацию¹⁵, однако, реальных конкурентов у китайского фонда в 2014–2015 гг. в России не было, во многом по причине закрытости страны от западных инвесторов из-за режима санкций. Интересно, что информация в российских СМИ о конкретных коррупционных скандалах с участием китайских компаний, практически отсутствует, в отличие, скажем, от информации о скандалах, связанных с западными компаниями. Тем не менее, было бы наивно полагать, что китайские компании менее вовлечены в коррупционные схемы, чем западные компании. Однако и возлагать всю ответственность за коррупционные сделки на китайские, как, впрочем, и западные, компании не вполне корректно, скорее это особенность российской бизнес-среды сегодняшнего дня, в которую пытаются «эффективно вписаться» некоторые иностранные компании.

Бизнес китайских мигрантов и их потомков в РФ

До сих пор не существует единого мнения по оценке численности китайских мигрантов в России, однако наиболее соответствующей действительности принято считать цифру 200–400 тыс., максимум 500 тыс. человек¹⁶. В данной статье мы будем ориентироваться на цифру 400 тыс. человек с учетом китайских мигрантов и их потомков как китайского, так и российского гражданства. Порядка 90 тыс., или 22,5% китайских мигрантов в РФ имеют статус индивидуальных предпринимателей (ИП), это примерно 3% от общего числа всех индивидуальных предпринимателей в РФ. Около 75% китайских ИП — это граждане КНР, 25% — граждане РФ, 60% — мужчины, 40% — женщины. Годовой доход китайских ИП в РФ составляет порядка 20 млрд долл., это около 9% доходов всех ИП в России. Число малых и микропредприятий китайских мигрантов и их потомков в РФ составляет около 20 тыс. единиц, это менее 1% всех малых и микропредприятий в РФ. Совокупный доход этих предприятий составляет около 2 млрд долл., то есть общий доход китайских ИП, микро- и малых предприятий составляет порядка 22 млрд долл., или 0,44% общего объема капитала мировой китайской диаспоры¹⁷.

Результаты проведенных нами выборочных исследований для 380 китайских ИП и 72 малых и микропредприятий показали, что с 2015 г. наблюдается значительный рост числа зарегистрированных в РФ китайских ИП, микро- и малых предприятий, который хронологически совпадает с начальным периодом реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь».

География размещения исследуемых нами китайских ИП и компаний в РФ довольно широкая, она охватывает 44 и 23 российских региона соответственно. В ТОП-5 регионов по числу китайских ИП входят Челябинская область — 11,5%, Свердловская область — 9,9%, Приморский край — 9,1%, Иркутская область — 7,3% и Сахалинская область — 5,7% ИП (табл. 6).

На 1-м месте по числу китайских микро- и малых предприятий находится Амурская область — 19,4%, на 2-м — Москва и Московская область — 13,9%, на 3-м — Сахалинская область — 11,1%, на 4-м — Иркутская область — 8,3%, на 5-м месте — Свердловская область и Санкт-Петербург — по 6,9% компаний (табл. 6). Следует также учитывать, что в некоторых регионах РФ, например, на Дальнем Востоке, в большинстве районов нет альтернативы китайскому бизнесу¹⁸.

Таблица 6

Результаты выборочных исследований для 380 китайских ИП и 72 микро- и малых предприятий в РФ

1. Год регистрации			2. Регионы размещения				3. Основной вид деятельности			
Год	ИП, %	Компани, %		ИП, %	Компани, %		ИП, %		Компани, %	
2019	4,7	2,8	Челябинская область	11,5	Амурская область	19,4	Розничная торговля	60,5	Оптовая торговля	16,7
2018	27,1	16,7	Свердловская область	9,9	Москва и Московская область	13,9	Оптовая торговля	5,8	Розничная торговля	12,5
2017	15,8	12,5	Приморский край	9,1	Сахалинская область	11,1	Аренда и лизинг	4,2	Ресторанное дело	11,1
2016	16,6	5,6	Иркутская область	7,3	Иркутская область	8,3	Сельское хозяйство	3,7	Аренда и лизинг	9,7
2015	7,9	12,5	Сахалинская область	5,7	Свердловская область	6,9	Строительные и ремонтные работы	3,4	Строительные и ремонтные работы	9,7
2014	3,9	4,2	Новосибирская область	5,0	Санкт-Петербург	6,9	Ресторанное дело	2,9	Туристические услуги	6,9
2013	3,7	8,3	Республика Саха (Якутия)	4,2	Республика Саха (Якутия)	5,6	Ремонт одежды, бытовой техники и предметов личного потребления	2,9	Сельское хозяйство	5,6
2012	4,2	4,2	Красноярский край	4,2	Забайкальский край	4,2	Производство товаров широкого потребления	2,4	Производство строительных материалов	5,6
2011	1,8	6,9	Москва и Московская область	3,9	Хабаровский край	2,8				
2010	3,9	1,4	Республика Бурятия	3,9	другие 14 регионов	12,5	Прочие виды деятельности	14,2	Прочие виды деятельности	22,3
2009	0,8	1,4	Алтайский край	3,7						
2008 и позднее	9,5	23,6	Другие 33 региона	30,6						

Рассчитано по: Rusprofile.ru — крупнейший независимый источник информации о зарегистрированных в РФ организациях.
 URL: <https://www.rusprofile.ru> (дата обращения: 01–30.03.2019).

Основным видом деятельности для 60,5% китайских ИП является розничная торговля, далее идут оптовая торговля — 5,8%, аренда и лизинг — 4,2%, сельское хозяйство — 3,7%, строительные и ремонтные работы — 3,4%, ресторанное дело — 2,9%, ремонт одежды, бытовой техники и предметов личного потребления — 2,9%, производство товаров широкого потребления — 2,4% и прочие виды деятельности — 12,1%. В ТОП-5 основных видов деятельности микро- и малых китайских предприятий входят: оптовая торговля — 16,7%, розничная торговля — 12,5%, ресторанное дело — 11,1%, аренда/лизинг и строительные/ремонтные работы — по 9,7% компаний. Кроме того, 6,9% китайских микро- и малых предприятий заняты в туристическом бизнесе, по 5,6% компаний занято в сельском хозяйстве и производстве строительных материалов, 22,3% заняты прочими видами деятельности (табл. 6).

Абсолютное большинство рассмотренных нами 72 китайских микро- и малых предприятий — это компании со 100%-м китайским капиталом — 58%, немалую долю составляют и компании со 100%-м российским капиталом — 26,1%, в основном они имеют по одному учредителю, лишь менее 10% имеют по два и более учредителей. Кроме того, существуют также российско-китайские совместные предприятия — 14,5% и китайско-иностранные совместные предприятия — 1,4%. Абсолютное большинство компаний — это микропредприятия с числом сотрудников менее 15 человек — 97,2%, из них у 44,4% компаний не имеют сотрудников, кроме руководителя, 23,6% компаний имеют по 1 сотруднику, 19,4% — от 2 до 9 сотрудников, 9,7% — от 10 до 14 сотрудников и лишь 2,8% компаний имеют 15 и более сотрудников, то есть являются малыми предприятиями (табл. 7).

Таблица 7

Результаты выборочных исследований для 72 китайских микро- и малых предприятий в РФ

1. По числу учредителей и их гражданству		2. По числу сотрудников		3. По объему уставного капитала	
	Доля компаний, %	человек	Доля компаний, %	тыс. руб.	Доля компаний, %
Компании со 100%-м китайским капиталом	58,0	0	44,4	10	81,9
1 учредитель	52,2	1	23,6	11–100	12,5
2 учредителя	1,4	2–9	19,5	101–1000	2,8
3 и более учредителя	4,3	10–15	9,8	1000	2,8
Компании со 100%-м российским капиталом	26,1	более 15	2,7		
1 учредитель	17,4	4. По объему годовых доходов, млн руб.			
2 учредителя	7,2			Доля компаний, %	
3 и более учредителя	1,4	менее 1		6,9	
Российско-китайские совместные предприятия	14,5	от 1 до 9		22,2	
		от 10 до 29		8,3	
Китайско-иностранные совместные предприятия	1,4	от 30 до 100		5,6	
		нет данных		56,9	

Рассчитано по: *Rusprofile.ru* — крупнейший независимый источник информации о зарегистрированных в РФ организациях. URL: <https://www.rusprofile.ru> (дата обращения: 01–30.03.2019).

Уставной капитал 81,9% рассматриваемых компаний составляет 10 тыс. рублей, для 12,5% компаний его диапазон составляет от 11 до 100 тыс. рублей, для 2,8% — от 101 до 1 млн рублей, и для 2,8% — ровно 1 млн рублей. По объему годовых доходов

все рассмотренные компании, по которым имеются данные, являются микропредприятиями с доходом менее 120 млн рублей (табл. 7).

Рассмотренные данные можно считать косвенными доказательствами подготовки китайскими мигрантами благоприятной бизнес-среды для реализации инициативы «Пояс и путь». Некоторые компании даже открыто демонстрируют свою аффилиацию с ней, как, например, ООО «Один пояс — один путь», зарегистрированное в 2017 г. в Иркутской области. Уставной капитал компании составляет 10 тыс. рублей, ее учредителем является гражданин КНР Ли Сянь. По основному виду деятельности это микропредприятие является туристическим агентством. Среди дополнительных видов деятельности компании — производство напитков, широкий спектр услуг: автосервис, пассажирские и грузовые перевозки, логистика, ресторанное дело, риэлторские услуги. Компания также осуществляет оптовую и розничную торговлю широким ассортиментом товаров¹⁹.

Следует также подчеркнуть, что многие из рассмотренных нами 72 микро- и малых предприятий имеют еще по несколько десятков дополнительных видов деятельности, весьма отличных от основного вида. То есть, китайские предприниматели-мигранты заняты практически во всех доступных для них отраслях экономики РФ, как, собственно, и крупные, и средние компании КНР.

* * *

Таким образом, в случае если Экономический пояс Шелкового пути все-таки пройдет через территорию России, то кроме торгового и транспортного поясов он будет включать в себя как минимум сельскохозяйственный или агропромышленный, а также энергетический пояса. Российские филиалы крупных и средних китайских компаний, а также микро- и малые предприятия китайских мигрантов и китайские ИП станут основными субъектами Экономического пояса Шелкового пути с китайской и отчасти с российской стороны, если речь идет о микро- и малых компаниях, владельцами которых являются китайцы с российским гражданством, и о российских ИП китайского происхождения. Их позиции в РФ с каждым годом укрепляются.

1. Ларин А.Г. Китайская диаспора в России // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017, 10 (5). DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-65-82. С. 73–74.
2. Ларин А.Г. «Экономический пояс Шелкового пути»: экономическое содержание, структура, идеология // *Новый Шелковый путь и его значение для России* / под. ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой. М.: ДеЛи плюс, 2016. С. 47.
3. Ларин А.Г. Новый этап российско-китайского партнерства и проблема доверия // *Современные российско-китайские отношения* / под. ред. С.Г. Лузянина (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой, И.В. Ушакова, Е.В. Белилиной. М.: ДеЛи плюс, 2017. С. 64.
4. Подробнее см.: *Кашин Василий, Дружинин Александр*. Вопреки кризису: как китайский бизнес наращивает присутствие в России. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/24/04/2018/5adee8c39a7947b744df3c90> (дата обращения: 01.07.2019).
5. Дуйвай тоуцзы хэцзо гобе (дицой) чжинань. Элосы (2018 няньбянь): [Справочник по инвестициям за рубеж по странам (регионам). Россия (изд. 2018 г.)]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/eluosi.pdf> (дата обращения: 13.03.2019).
6. Новоселова Л.В. Инвестиционные аспекты российско-китайского делового взаимодействия // *Современные российско-китайские отношения* / под. ред. С.Г. Лузянина (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой, И.В. Ушакова, Е.В. Белилиной. М.: ДеЛи плюс, 2017. С. 96.
7. Компания DMTG открывает завод металлообрабатывающих станков и металлообрабатывающих центров с ЧПУ в Подмосковье. URL: <http://integral-russia.ru/2018/01/11/16108/> (дата обращения: 09–10.08.2019); Информация на официальном сайте компании ДМТГ РУС. URL: <http://dmtgrus.ru/o-kompanii.html> (дата обращения: 09–10.08.2019).

8. Полухин Андрей. Узловая. Крепкая завязка. Первое в РФ китайское автопроизводство полного цикла появилось в ЦФО // Российская газета — Экономика Центрального округа № 125(7883). URL: <https://rg.ru/2019/06/11/reg-cfo/pod-tuloj-otkrylsia-kitajskij-avtozavod.html> (дата обращения: 10.08.2019).
9. У Китая серьезные планы на ЛПК России // Лесной комплекс.РФ — все о заготовке и переработке древесины. URL: <https://forestcomplex.ru/2017/11/u-kitaya-seryoznyie-planyi-na-lpk-rossii/> (дата обращения: 10.08.2019).
10. Китайский холдинг ЖВА вложит почти 10 млрд рублей в АПК РФ // Milknews — Новости молочного рынка. URL: <https://milknews.ru/index/kitaj-jba-apk-rf.html> (дата обращения: 09.08.2019).
11. Официальный сайт компании Этана. URL: <http://www.etana.ru/> (дата обращения: 10.08.2019).
12. Ларин А.Г. Китайская диаспора в России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017, 10 (5). DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-65-82. С. 74–77.
13. Портяков В.Я. Проект «Один пояс, один путь» и интересы России // Современные российско-китайские отношения /под. ред. С.Г. Лузянина (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой, И.В. Ушакова, Е.В. Белилиной. М.: ДеЛи плюс, 2017. С. 30–31.
14. Макаров Олег, Макаренко Георгий. Подпольный миллиардер: как сколотил состояние арестованный в Китае Сэм Па. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/10/2015/5628f7f49a7947528226b8ed> (дата обращения: 09.07.2019).
15. Руденко Петр, Грузинова Ирина, Телицына Ирина. Китайская ветка: кто готов строить метро в Новой Москве. URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/infrastruktura/268493-kitaiskaya-vetka-kto-gotov-stroit-metro-v-novoi-moskve> (дата обращения: 09.07.2019).
16. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. С. 149.
17. Оценочные данные автора. Рассчитаны на основе данных о хозяйственной деятельности китайских мигрантов в мире, опубликованных ранее в ряде научных работ автора и результатов выборочного исследования 380 китайских ИП по фамилиям, начинающимся на букву «Л», зарегистрированных в РФ, и 72 малых и микропредприятий, созданных этими ИП. Источник информации: Rusprofile.ru — крупнейший независимый источник информации о зарегистрированных в РФ организациях. URL: <https://www.rusprofile.ru> (дата обращения: 01–30.03.2019).
18. Иванов С.А., Савченко А.Е., Зуенко И.Ю., Козлов Л.Е. Китайский капитал на юге Дальнего Востока России: ожидания государства и реалии взаимодействия. Аналитический доклад. Проект РГНФ № 14-31-01253. ДВО РАН. ФГБУН Институт истории, археологии и этнологии народов Дальнего Востока. Владивосток, 2016. С. 15. URL: <http://ihae.org/files/analytics/chinese-capital-on-fe.pdf> (дата обращения: 13.08.2019).
19. Данные о компании ООО «Один пояс — один путь» на сайте Rusprofile.ru. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/11087995> (дата обращения: 25.03.2019).